

18+

Марат Гайнуллин

Странствия Рашида. Тайна Фирюзы

Марат Гайнуллин

**Странствия Рашида.
Тайна Фирюзы**

«Издательские решения»

Гайнуллин М.

Странствия Рашида. Тайна Фирюзы / М. Гайнуллин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539862-8

Научно-фантастический роман, рассказывает о приключениях горного инженера, пытающимся через вещий сон, увиденным в юности, перейти в сон летаргический и спуститься, как Данте Алигьери, в «загробный» мир возмездия — чистилище, с тем, чтобы ответить на вопрос: куда попадают советские люди после смерти, жившие, не соблюдая Божьи законы. Пытаясь изменить ход истории для России, герой узнаёт о ранее неизвестной любви Петра I к персидской принцессе, внучке шахиншаха Сулеймана I.

ISBN 978-5-00-539862-8

© Гайнуллин М.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Пролог	7
Часть первая	9
Часть вторая	26
01. Переправа	26
02. Дейтеринг	27
03. Допрос	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Странствия Рашида. Тайна Фирюзы

Марат Гайнуллин

Валерия Кабанова *Дизайнер обложки*

© Марат Гайнуллин, 2021

© Валерия Кабанова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-9862-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Гайнуллин Марат Нурмухамедович родился в послевоенное время в г. Челекен, Туркменской ССР и прожил в Туркмении более четверти века. Окончил там среднюю школу и нефтяной техникум, совмещая учёбу с работой.

Окончил Грозненский нефтяной институт и Туркменский институт патентоведения со стажировкой в Москве.

В военном билете числится как офицер запаса – лейтенант инженерных войск.

Как учёный-практик за четверть века опубликовал более 50 научных трудов в отраслевых журналах, а также в совместных трудах, работая в научно-исследовательских институтах Белоруссии, Туркмении и России.

За многолетнюю работу побывал во многих уголках России: от Калининграда до Таймыра, в Западной и Восточной Сибири, на Байкале и в Якутии. Успел побывать в южных республиках бывшего СССР: Казахстане, Туркмении и Узбекистане. В командировках записывал или просто запоминал «байки» нефтяников и необычные истории из жизни реальных людей.

Писательскую деятельность начал со студенческих лет, публикуя рассказы, статьи и очерки в институтской газете.

Это четвёртая книга, изданная в авторской редакции. Ранее были изданы книги: «Нет песням конца». Песенный сборник. М.: Изд. «Перо», (2018, 206 с., ISBN 978-5-00122-755-7); «Загадки тонкого мира». Краснодар: «Новация», (2019, 232 с., ISBN 975-5-907222-22-9); «Путешествия Рашида по астралу». Краснодар: «Новация», (2020, 164с., ISBN 975-5-907222-45-8).

С 1976 г. живёт на Кубани. Печатается в районных газетах, как поэт, член ЛИТО «Родники».

Женат, трое детей, четверо внуков и две внучки.

Пролог

Произведение было задумано как поэма «Пётр и Фируза», о любви русского царя к внучке шахиншаха Персии, по мотивам одной из легенд о таинственной туркменской девушке Фирузе и её семи братьях. Однако информация, добытая метаисторическими и транс физическими методами познания прошлого, вынудила автора перейти в жанр научной фантастики с приключениями.

Основная, вторая часть книги, первоначально задуманная в стихах, к тому же замешанная на эзотерике и мистике, где много новых слов, терминов и непонятных явлений, оказалась трудночитаемым. Чтобы объяснить, каким образом герой, со студенческих лет увлекающийся спиритуализмом и веривший в то, что, кроме материи, есть нечто другое, увиденное в вещих снах с раннего детства, легко запоминающихся, ярких, красочных и полных переживаний, попадает в один из параллельных четырёхмерных миров через вещий сон, увиденный в далёкой юности, и как он переходит в летаргический сон, а также чтобы придать происходящему достоверность, автор первую часть книги: «В поисках истины», пишет в жанре повести. В этой части указываются географические названия, где происходят те или иные события и точные даты.

Имена главных героев выбраны не случайно: Рашид с арабского переводится как «благо-разумный, идущий правильным путём»; его первая жена Бибигуль – «царица цветов»; вторая жена Фируза – переводится, как «бирюза, камень счастья»; Муслима, женская форма имени Муслим, – «человек, принявший ислам»; Гульнара переводится как «цветок граната»; Ахмед – «славнейший», а также тот, кто «постоянно благодарит Бога»; Мухаммед-Нури – «Свет Пророка»; Гали – «человек высокого достоинства»; Курбан – «жертвоприношение, жертва».

Основные события во второй части книги, «Летаргический сон», развиваются вокруг добычи загадочной жидкости, которую в том мире называют «КроваГ» (А – ад; Г – Горный мир) и добывают её, со слов Властелина, императора огромной Империи, в «серой зоне».

Главный герой, Рашид, не сразу узнаёт о том, что загадочная жидкость – это не только вид топлива, на котором работают двигатели машин и механизмов в том мире, но и вид энергии огромной мощности, соизмеримой с ядерной, которая может быть использована как в созидательных, так и в разрушительных целях при войнах.

Происхождение кровага героем до конца не было раскрыто, как и не изучена область применения. Но он видел, как для тёмных существ, обитающих в том мире, эта жидкость была бальзамом, жизненным эликсиром и источником тонкой энергии для тёмных сил.

В том мире, куда попал герой, пребывают то ли фантомы, то ли астральные двойники, то ли другие сущности умерших людей, которым разрешено с целью безопасности передвигаться только в дневное время суток. Ночью в том мире властвуют разные тёмные существа: дэвы, джины, пери, гули, шайтаны и другие более омерзительные существа, такие как мадхаки и мантикоры. Многие из существ относились враждебно к фантомам людей и готовы были высосать из них тонкую энергию.

Кроме фантомов людей и перечисленных нечистей в том мире существуют ещё и мутанты. Эти существа были рождены гулями женского пола и пери, которые совокуплялись с юношами на Земле до возникновения поллюции, когда приходили к последним в сновидениях. Мутанты, рождённые пери, причислялись к особой, высшей касте – «Вороуцерам», и некоторые из них с рекомендации Властелина и с согласия Съезда региона или всей Империи (Курултая) могли занимать важные руководящие посты, становясь Президентами Государств или Республик, Губернаторами областей и мэрами столиц Государств. (*воры хромосомы Y*)

Мутанты, рождённые гулями женского пола, были рангом ниже и руководили Префектурами городов и поселений, а также руководили и работали в государственных институтах власти: ГИВСах – Государственные Индикаторы Возмутителей Спокойствия; ГИГУРРах – Государственные Институты Глубинного Управления и Реабилитации Реакционеров. Многие из них работали и возглавляли научно-исследовательские институты типа ГИПРОНИР по разработке и производству разного вида оружия для обороны страны, в том числе плазмотронов, роботов-полицейских, обеспечивающих безопасность, и изготовление особо секретных машин и агрегатов.

Мутанты управляли страной, в основном, в дневное время суток и заботились о фантомах людей, обеспечивая их жильём, помогая организовывать хозяйства по производству питания как для себя, так и для фантомов. Часть фантомов добывала в карьерах кровага, дорого стоящий на мировом рынке. Но главная задача фантомов людей заключалась в повышении обороноспособности Государства на случай войны с внешними врагами за залежи кровага.

Фантомы, которые совсем недавно были людьми, постоянно воюющими в прошлой жизни, имели большой не только военный опыт, но и, что немаловажно, еще психологический. Они могли продолжать воевать тяжело-ранеными, преодолевая боль, понимая, что погибнуть за Отечество – это способ перехода на более благоприятный уровень существования.

Но поднять на войну фантомов людей мог только Главнокомандующий – их сородич. Поэтому в стране была ещё одна очень важная государственная должность – Народоводитель, который избирался на Курултае страны всеобщим голосованием. Одно из условий кандидата на этот пост или престол во многих странах – он должен быть носителем фарры: божественного происхождения власти, а это качество передавалось по наследству. Однако при необходимости эту должность мог утвердить Властелин, вручая самолично претенденту Тамгу – печать с родовым фамильным знаком.

Кроме четырёх форм власти в Империи, в каждой стране существовала ещё и пятая. В каждом более или менее крупном городском поселении находилось Полномочное представительство от миров параллельных (Полпредство). В задачу этого органа управления входило урегулирование конфликтов между тёмными сущностями, властвующими ночью, возглавляемыми Дэвом, мутантами в лице Председателя правления Префектуры, правящими днём, и фантомами людей. К фантомам Полпредство относилось особенно внимательно. Каждый гражданин мог попасть на приём и проконсультироваться по тому или иному конституционному вопросу. В обязанность органов Полпредства также входило следить за состоянием здоровья фантомов. Тяжело раненных и душевнобольных помещали в специальный изолятор и после консилиума, проведённого специалистами из других миров, переводили в другие поселения с лучшими или худшими условиями существования, увозя на «летучих голландцах» в неизвестном направлении. Но главная задача Полпредства состояла в контроле и поддержке равновесия баланса Светлых и Тёмных сил в регионах, которое зависело от действий Властелина и количества добытого кровага.

Часть первая

В поисках истины

Рашиду казалось, что он стоит на мосту через реку и пытается определить направление движения потока, вглядываясь в спокойную и зеркально гладкую поверхность воды, стараясь увидеть на ней сухую растительность или останки погибших насекомых. Вода была чистая и прозрачная, и через её толщу было видно, как на дне постоянно колыхнутся водоросли. «Очевидно, я стою на дамбе с придонными шлюзами, которые регулируют уровень воды в реке», – подумал он и, взявшись за поручень, наклонился к воде, перегнувшись через ограждение, в надежде увидеть под деревянным настилом бетонную дамбу. От настила до поверхности воды было не более одного метра, и Рашид не увидел ни дамбы, ни опор моста. «Наверно деревянный мост предназначен для пешеходов и крепится к консольным балкам дамбы», – предположил он и, чтобы это проверить, решил перейти на другую сторону дамбы. В этот самый момент за своей спиной Рашид услышал женский голос: «Сынок, нам нужно поторопиться. Ворота скоро закроются!» Слегка повернув голову влево, Рашид боковым зрением увидел, что мимо него проходит стройная женщина в длинном полуприлегающем платье, ведя за собой мальчишку в возрасте около шести лет. Пара медленно удалялась от него в сторону берега, а дальше, недалеко от моста, были видны открытые ворота. По дороге, ведущей от моста к воротам, шли и другие редкие прохожие.

Слегка удивившись, Рашид продолжил задуманное и сделал три шага к ограждению противоположной стороны моста. Он был потрясён, увидев, что вода реки стала чёрной, а уровень её был заметно ниже. Непроизвольно он повернулся к левому берегу реки, на котором тоже были видны открытые ворота в тридцати метрах от моста. Приглядевшись, он заметил, что ворота были встроены в крепостную стену из мрачного камня. Земля от моста до стены была покрыта чахлой растительностью, а дорожка к воротам была засыпана колотым щебнем. Сквозь ворота была видна чёрная от копоти, выжженная земля, а редкие стволы «бесстыдницы» вдоль дорожки за крепостной стеной были белыми и смотрелись как обглоданные кости.

Беспокойство охватило Рашида, он вспомнил слова женщины о том, что нужно поторопиться, повернулся к правому берегу реки и ещё раз взглянул на мост. Мост был деревянный, шириной менее трёх метров, а до берега оставалось метров пятнадцать. Дальше по ширине моста к воротам, стоявшим в тридцати метрах от берега, была отсыпана гравевая дорожка. Ворота всё ещё были открыты, но людей уже не было. Приглядевшись, он заметил, что ворота, как и на другой стороне, были встроены в крепостную стену из светлого серого камня, но вся стена заросла растительностью: у основания – кустарником, а выше – вьющимися растениями. Земля от берега до стены была покрыта невысокой, но сочной зеленой травой. За воротами была видна та же гравевая дорожка, образующая аллею, вдоль которой росли высокие деревья, похожие на чинары, верхушки которых выступали над еле заметной крепостной стеной, спрятанной вьющимися растениями.

«Нужно убраться с этого моста», – подумал Рашид, и хотел было сделать шаг в сторону ворот, как почувствовал, что кто-то смотрит ему в затылок. Оглянувшись, он увидел, что на левом берегу реки, в пятнадцати метрах от него, стоит одинокая женщина, одетая в балахон из мешковины с капюшоном, под которым трудно было разглядеть лицо. Протянув руку, женщина как бы просила перевести её через мост. «Старушка», – решил Рашид и, быстро подойдя к ней, взял её за руку и поспешил к воротам на правом берегу реки. Дойдя ровно до середины моста, старушка остановилась, хотя Рашид продолжал тянуть её вперёд. «Бабушка, нам нужно поторопиться, ворота скоро закроются!» – произнёс Рашид через плечо. В ответ он услышал: «Сынок, я дальше не могу, – ноги не идут!». Оглянувшись, Рашид оторопел – перед ним сто-

яла тётушка Муслима. Тётя, которая стала ему матерью после смерти родителей, стояла нагая и беспомощная. «Я вас перенесу», – сказал Рашид и, повернувшись к ней спиной и слегка присев, попросил положить руки на свои плечи. Взяв её за кисти рук, он, выпрямляясь, попытался приподнять тётю и сделать шаг в сторону ворот. «Мне больно, – закричала Муслима, – ты оторвёшь мне ноги». Взглянув вниз, Рашид увидел, что через ступни ног тёти из деревянного настила моста проросли твёрдые блестящие крестообразные шипы, похожие на те, которые росли на колючих акациях вдоль арыков на улицах Ашхабада. Они, как якоря, намертво припилили ноги тёти к мосту. Продолжая находиться в неудобной позе, чуть присев, держа тётю за кисти рук и прижимая их к плечу, Рашид лихорадочно искал варианты решения возникшей проблемы. Не зная, что делать и кого позвать на помощь, он почувствовал, как ужас охватил его сознание не только от того, что он не мог найти решения, как спасти тётю, но и от того, что реально находится в неизвестной ему ранее местности, опасной для его жизни... В этот момент он проснулся.

Потрясённый увиденным, Рашид снова закрыл глаза, – ему захотелось ещё раз внимательно осмотреть и запомнить приснившееся место. Он прошёлся от середины моста до правого берега реки, но вместо гаревой дороги увидел всего лишь узкую тропинку, которая сворачивала вправо. Гаревую дорожку, крепостную стену и ворота он не увидел, так как всё было спрятано под сочной зеленой растительностью. Тогда Рашид медленно двинулся по тропинке, которая пролежала в невысокой траве. По правую руку от тропинки был виден берег реки, а слева, в пятнадцати метрах от тропинки, сплошной стеной рос кустарник, примерно в тридцати метрах за ним простирался лес. Через несколько десятков метров тропинка вывела Рашида на широкую поляну с необычно яркими цветами и травами, а ещё через несколько метров она раздвоилась: одна вела прямо и терялась в густой траве, а другая, более чёткая, вела к опушке леса, на краю которого виднелся домик из белого силикатного кирпича с крышей из красной черепицы. Тропинка как бы светила, маня и приглашая зайти в домик. Подойдя к крыльцу, Рашид стал осторожно подниматься по ступенькам и только было хотел взяться за ручку двери, как чей-то голос предостерёг: «Сюда нежелательно входить без сопровождающего!?» В это время зазвонил будильник, и Рашид проснулся окончательно.

Продолжая лежать на кровати, Рашид вспомнил о прочитанных в книгах советах духовных наставников, которые предупреждали о том, что путешествовать по четырёхмерному астралу одному, без подстраховки довольно-таки рискованно: можно заблудиться и не найти дорогу назад, «домой», а значит не вернуться в тело, в трёхмерный мир. Так люди теряют рассудок и сходят с ума...

Работы на буровой по изоляции притоков пластовой воды закончились. В полдень Рашид вылетел на вертолёте в Байкит, чтобы подписать бумаги о выполнении работ по договору. Начальник Эвенкийской геолого-разведочной экспедиции позволил ему позвонить в Кисловодск, тёте Оле. Она рассказала Рашиду о письме Курбана, соседа по лестничной площадке тёти Муслимы, в котором тот сообщал о том, что Муслима умерла и её похоронили в тот же день. Понимая, что письмо придёт с опозданием, а добираться до Красноводска проблематично, Курбан просил не беспокоиться, так как все хлопоты по организации похорон и проведению необходимых обрядов, взял на себя. Сегодня как раз прошло сорок дней со дня смерти Муслимы.

Погода в Байките стала портиться, и рейс на Красноярск отложили на следующий день. Главный геолог экспедиции, с которым Рашид был в хороших, дружеских отношениях, понимая, что Рашиду необходимо отвлечься, предложил вечером отметить свой день рождения в кругу семьи и друзей по работе. Рашид как мог поддерживал праздничную атмосферу, царившую за столом, рассказывал анекдоты, предложил за именинника тост, понравившийся гостям. Но думы об увиденном сне не покидали его, он всё чаще и чаще вспоминал детали увиденного.

В гостях у именинника помимо взрослых были ещё и дети, которые расположились в другой комнате. Когда взрослые выходили на перекуры во дворик, Рашид оставался в доме поиграть с детьми. Когда в очередной раз Рашид зашёл к детям, то предложил им свою игру. Он сел на диван, а детей попросил встать в центре комнаты, слегка расслабиться, опустить руки и закрыть глаза. Рашид, тоже закрыв глаза, стал им описывать поляну с необычными цветами и травами на берегу реки, увиденную во сне. Он стал внушать детям, а их было четверо, две девочки и два мальчика, что кто-то из них шмель, кто-то бабочка, кто-то мотылёк, а кто-то стрекоза. Рашид предложил плавно поднять и опустить пару раз руки, как бы предварительно попробовать работу рук-крыльев, и на счёт «три» дети полетели над поляной. При этом каждый изображал то насекомое, которое он им задал. Удивительно было ещё и то, что, несмотря на небольшой размер комнаты, никто из игравших детей ни разу не столкнулся друг с другом, перемещаясь по комнате с закрытыми глазами. Игра детям очень понравилась.

В следующий «перекур», одна из девочек попросила показать ещё какую-нибудь игру. Рашид спросил, не хочет ли она увидеть своего ангела-хранителя и попросить показать ей будущее. Девочка, конечно же, согласилась. Рашид, посадив её на стул напротив себя, предложил вытянуть перед собой обе руки с раскрытыми, расположенными параллельно друг другу ладонками, но не соединять их. Затем, приблизив свои руки с открытыми ладонями к обеим сторонам её ладоней, сказал, что сейчас будет пропускать через них тонкую энергию – прану. Он попросил закрыть глаза и прислушаться, какая ладонь будет нагревается сильнее: левая или правая. Далее Рашид рассказал о правилах игры. Сейчас они вдвоём отправятся на сказочную поляну, где она летала несколько минут назад, и пойдут по тропинке. Как только она раздвоится, продолжат путь по той, которая будет как бы светиться. Эта тропинка и приведёт их к домику, где поселился её ангел-хранитель. Только к нему девочка должна войти одна. Войдя в домик, сначала нужно поздороваться и спросить, здесь ли живёт её ангел-хранитель, и, получив утвердительный ответ, сказать, зачем она пришла, и спросить, сможет ли он ей помочь. Но нужно помнить о том, что задать можно один или максимум два вопроса и долго задерживаться в гостях нельзя. Обязательно поблагодарить ангела-хранителя за ответ, извиниться за причинённое беспокойство, после чего вернуться по той же тропинке, по которой шла на встречу, и выйти к тому месту на поляне, откуда они стартовали, даже если Рашида не будет рядом. Сделав несколько пасов руками в воздухе, имитирующих набор праны, Рашид подвёл свои ладони к лицу девочки с обеих сторон головы в области висков, попросил закрыть глаза и прислушаться к потокам тонкой энергии, проходящей через её мозг. Получив утвердительный ответ, Рашид, закрыв глаза, стал вспоминать и рисовать сказочную поляну с невероятно красивыми цветами, передавая не только словами, но и мыслеформами увиденную картину и тропинку в траве, и попросил, не торопясь, двигаться по ней до первой развилки. Постоянно поддерживая словесный контакт с девочкой, подошедшей к крыльцу домика, Рашид напомнил о том, что внутрь она войдёт одна, но через приоткрытую дверь будет слышать его голос и выполнять наказы. Дальше Рашид, открыв глаза, стал наблюдать за выражением лица девочки и задавать ей наводящие вопросы: встретил ли её ангел-хранитель, подтвердил ли, что он действительно её ангел, задала ли она ему свой вопрос и ответил ли он на него, не забыла ли она его поблагодарить. Получив утвердительные ответы, Рашид, продолжая словесный контакт напомнил, что теперь нужно возвращаться на поляну; уточнил: ясно ли она видит тропинку, а дойдя до места старта, попросил вытянуть руки вперёд до касания с его ладонями и открыть глаза. Судя по взгляду девочки, эффект от игры в ангела-хранителя был потрясающий: она с нескрываемой радостью и необыкновенно счастливой улыбкой на лице произнесла: «Я видела себя на сцене за роялем в огромном зале, заполненном людьми, которые после финального аккорда стали мне аплодировать стоя!».

В Красноводск Рашид попал на третий день после увиденного сна. Добираться пришлось на перекладных. Из Минеральных Вод вылетел в Шевченко на вахтовом самолёте, перевозив-

шем знакомых работников КРС (капитальный ремонт скважин), работающих на месторождении «Каражанбас» («Чёрная душа»). Во второй половине дня прибыл в Новую Узень, успев на вечерний автобус, идущий на Красноводск через Бекдаш.

К таможенному посту в виде одиноко стоявшего в степи небольшого одноэтажного здания из блоков ракушечника под крышей из асбестового шифера и шлагбаума, условно перекрывавшего просёлочную дорогу, автобус подъехал поздним вечером. Рашида удивило то, что туркменские пограничники на таможне приступили к строгой проверке азербайджанцев, у которых перетряхивали каждую сумку, чемоданы, баулы и мешки. Но увидев в российском паспорте, выданном после распада СССР, его место рождения в г. Челекен, Туркменской ССР, – не стали досматривать вещи.

Пока ехали до Бекдаша, Рашид стал вспоминать свое детство и юность, проведённые на Челекене.

В шестнадцать лет при получении паспорта он узнаёт от Муслимы, которую до этого называл мамой, что она ему родная тётя – старшая сестра его отца, Ахмеда.

Когда мальчику не было года, его мать, Вера Петровна, получив известие о трагической гибели мужа в результате взрыва газа на буровой платформе в Каспийском море, срочно возвращается в Небит-Даг из Грозного, где они гостили у родственников мамы, спасаясь от туркменской жары. Потрясённая случившимся, молодая женщина умирает от сердечного приступа. Тётя Муслима усыновляет Рашида и забирает его к себе на Челекен.

После окончания школы Рашид переезжает в Грозный и поступает в нефтяной технический университет, где одной из кафедр заведует его дядя Владимир Петрович, мамин старший брат. Также в Грозном живёт и работает врачом-терапевтом тётя Ольга, младшая сестра матери.

В студенческие годы Рашид активно занимается спортом, любовь к которому привил ещё с детства дедушка по отцу Мухаммед-Нури: научил внука плавать разными стилями в море, в том числе при сильном шторме; делать «спорт-мах» и «склёпку» на турнике и подтягиваться двадцать раз до подбородка и далее с выходом до пояса; стрелять из ружья и малокалиберной винтовки, купив специально для внука ружьё «Иж-56-3 Белка», укоротив для удобства стрельбы приклад; обучил гребле на таймуне и управлять парусом на кулассе; ходил с внуком пешком на десятки километров по Северной и Южной косам полуострова и учил читать следы на песке.

На первом курсе Рашид стал заниматься стрельбой из малокалиберной винтовки в упражнении «Большой стандарт» и на весенней спартакиаде города выполнил норматив первого разряда. Однако, записавшись в стройотряд и проработав всё лето на бетонных работах, понял, что, занимаясь стрельбой около десяти месяцев, тело, отвыкшее от физической нагрузки, потеряло силу в мышцах и гибкость в суставах.

На втором курсе он переходит в секцию по гимнастике и, уже работая на снарядах по программе первого разряда, понимает, что у него отсутствует дыхание, когда из любопытства решил пробежать с сокурсниками кросс на три километра. На третьем курсе переходит в секцию плавания, но, выполнив на весенних соревнованиях нормативы первого разряда на двухсотметровой дистанции вольным стилем (кроль на груди), понимает, что это не его вид спорта. Хлорка, которую добавляли в воду бассейна, приводила к разъеданию слизистой глаз, которые были постоянно красными, и один из преподавателей принципиально не поставил на экзаменах пятёрку, осуждая Рашида в злоупотреблении алкоголем. К счастью, тренер, ведущий секцию по плаванию, был ещё и инструктором по альпинизму и Рашид на последних двух курсах стал заниматься альпинизмом.

На пятом курсе, когда учиться стало легче, Рашид стал заниматься ещё и пятиборьем по пожарно-прикладному спорту, устроившись на работу пожарным с осени до лета в профессиональную пожарную часть, договорившись с деканом факультета, что иногда будет про-

пускать лекции (караульная служба была посуточной: сутки дежуришь – трое суток отдыхаешь). Начальник же пожарной части разрешал посещать практические занятия, благо часть была рядом с институтом, потому как знал, что на весенних республиканских соревнованиях по пожарно-прикладному спорту его команда из студентов не подведёт и займёт одно из призовых мест, как это было уже не первый год.

На одном из слётов по скалолазанию Рашид познакомился с девушкой – студенткой медицинского института. Они встречались больше года. Ходили в кино, театр и в филармонию. Светлана часто приглашала Рашида послушать лекции и выступления приезжих гипнотизёров в зале мединститута, из которых, больше всего, его впечатлил Владимир Куни, раскрывший секреты своей методики. Позже Светлана пояснила, что это псевдоним гипнотизёра, об этом ей по секрету сообщил папа. Но, к сожалению, молодые люди расстались, так как папу, полковника МВД, перевели в Москву, и Светлана переехала со всей семьёй.

С третьего курса Рашид начал увлекаться хатха-йогой. Первоначально он занимался в секции, а после стал самостоятельно осваивать «Пранаяму» и практиковать медитацию, благо в конце восьмидесятых с приходом «Перестройки» литературы на эту тему было достаточно. Он стал увлекаться спиритуализмом и верил в то, что кроме материи есть нечто другое, иначе как объяснить вещие сны: легко запоминающиеся, яркие, красочные, полные переживаний, которые часто снились ему с раннего детства. Практикуя медитацию перед сном, уже на третьем курсе института, он подаёт заявки на изобретения в области бурения и добычи нефти и газа и всё больше убеждается в том, что во сне человек может получить нужную информацию и решить проблему, которую не смог решить, думая о ней порой весь день, следуя пословице: «Утро вечера мудренее». Ему пророчат аспирантуру и защиту кандидатской диссертации.

Но события в Грозном в начале 90-х вынуждают родственников перебраться в Ставропольский край. Владимир Петрович переводится в «СевКавНИПИгаз» в Ставрополе, а Ольга – в один из санаториев Кисловодска. Рашид устраивается технологом в Армавирское управление буровых работ. Через четыре года, познав все тонкости строительства скважин и став известным специалистом по борьбе с осложнениями при бурении скважин на нефть и газ, но в связи с резким сокращением объемов работ по бурению Рашид переводится работать в «СевКавНИПИгаз».

Если во время учебы в институте Рашид по два раза в год приезжал погостить к тётке Муслиме на Челекен, то с распадом Союза ему всего три раза удалось оказаться в знакомых с детства местах. К тому же в середине 90-х тётка Муслима после смерти деда Мухаммед-Нури переехала жить в Красноводск. Телефонные переговоры с Туркменией стали дорогим удовольствием, поэтому связь с родней поддерживали в почтовой переписке между двумя тетками – Муслимой и Ольгой. Самому Рашиду писать письма было не с руки, так как постоянно находился в командировках, внедряя новые технологии.

Однажды, будучи в командировке на разведочной скважине под Байкитом, Рашид и увидел этот необычный вещий сон, связанный со смертью тёти Муслимы, который перевернул его мировоззрение...

В Красноводск автобус прибыл под утро. Старая часть красноводских Черёмушек мало чем изменилась, и Рашид легко нашёл дом, в котором жила тётка Муслима. Квартира была опечатана, и Рашида приютил сосед Курбан. Вздремнув около четырёх часов, Рашид с Курбаном отправились на русское кладбище в Айвазе, на котором была похоронена тётка Муслима, очевидно, от того, что не считала себя мусульманкой и была замужем за православным христианином. Подойдя к могиле и прикоснувшись к деревянному христианскому кресту правой рукой, Рашид, закрыв глаза, вдруг ясно увидел лицо Муслимы. На его мысленный вопрос: «Как это случилось?», – тётка молчала, лишь слёзы тонкими струйками стекали по щекам.

Узнав от Курбана, что Муслима умерла во сне от передозировки снотворного, Рашид этому не поверил.

В Красноводске произошло ещё одно важное событие в жизни Рашида. Дочери Курбана Бибигуль, которую Рашид видел в последний раз три года назад, совсем недавно исполнилось восемнадцать лет, и она благоухала едва раскрывшимся бутоном розы. Между молодыми людьми возникли романтические отношения. Стояла тёплая погода первой декады августа: они купались в море и загорали на айвазинском пляже или же ездили в бухту в районе «двенадцатого километра» на отцовской «восьмёрке»; имея водительские права, автомобилем управляла Бибигуль. После того как девушка предложила прокатиться на авто в Небит-Даг, где были похоронены родители Рашида, а затем поехать погостить на Челекен к брату Гарибу, который работал механиком на судне, обслуживающем вахтовиков-нефтяников, работающих на буровых платформах «Челекен-морнефти», Рашид послал телеграмму в институт с заявлением о продлении отпуска.

Гариб жил в двухкомнатной квартире, доставшейся ему в наследство от деда, но сутками пропадал на судне, которое было стареньким и требовало постоянного ремонта. На «жигулёнке» Рашид и Бибигуль объездили почти весь полуостров. Побывали во всех посёлках, начиная от Азизбекова на Северной косе и заканчивая портом Аладжа в Южном заливе и посёлком Кара-Гель, на кладбище которого были захоронены деды Рашида и Бибигуль.

Как-то купаясь и загорая на тёплом песке Южной косы в пяти километрах от города, Рашид рассказал Бибигуль о том, как однажды в юности на этом самом месте чуть было не утонул в море ранней весной, погнавшись в погоню за раненым мартыном, которого он подстрелил из дедовского двустольного ружья шестнадцатого калибра, пробыв в холодной морской воде около пяти часов. Рассказывая об этом случае, произошедшем более двенадцати лет назад, Рашид ещё раз пережил сильные эмоциональные стрессовые ощущения той ситуации, когда риск для жизни так велик, что смерть в те минуты казалась неизбежной...

Те события происходили в марте, в день весеннего равноденствия. В то утро Рашид проснулся до восхода солнца, перекусив на скорую руку (тётя Муслима в этот день была на вахте в ночную смену на Нефтепромысле №2 в цехе деэмульсации нефти, где она работала в котельной установке кочегаром), стал собираться на охоту. Проверив патронташ, он уложил его в рюкзак, туда же положил небольшую стопку из прошлогодних номеров газеты «Челекенский рабочий», бутерброд с колбасой, баклажку с зелёным чаем и маскировочный халат, в карман которого уложил остро заточенный перочинный нож и моток шпагата от текстурных ремней со станков-качалок. Фуфайку, которая была нужна в качестве подстилки в засидки, он решил надеть на себя, так как утро было холодным, а ехать нужно было на велосипеде с моторчиком. Накинул на плечи рюкзак и взяв в руки чехол с ружьём, он спустился в сарайчик, стоявший за домом, выкатил велосипед, заправленный ещё вечером бензином, разбавленным маслом, закрыл сарайчик, надел за спину рюкзак, перекинул через плечо чехол с ружьём и покатил велосипед по заасфальтированной отмошке вокруг дома. Откатив велосипед на приличное расстояние, чтобы не будить жильцов двухэтажного дома и только собрался завести его с «толкача», Рашид вспомнил о том, что забыл взять сапёрную лопату для копки углубления под засидку. Пришлось снова возвращаться, открывать гараж-сарайчик, снимать и развязывать рюкзак и укладывать в него лопатку.

К берегу моря Рашид подъехал, когда уже стало едва светлеть. Проехав больше пяти километров от города, он откатил велосипед в дюны и замаскировал его в кустах. Выбрав сухое место на берегу в пятнадцати метрах от кромки воды, выкопал небольшое углубление и обставил бруствер ветками и высохшими прошлогодними однолетними кустиками. Дно засидки тоже выложил ветками и кустиками, а сверху уложил фуфайку. На берегу моря, напротив засидки, в двух метрах от линии прибоя, Рашид повтыкал ветки, на каждую из которых закрепил примятые листы газет таким образом, чтобы они по форме напоминали птиц, как бы имитируя отдыхающих на берегу чаек, рассчитывая на любопытство пролетающих над морем перелётных птиц с юга. Закончив приготовления с маскировкой, Рашид надел на себя маски-

ровочный плащ, сел в засидку в позе «алмаз», слегка пригнувшись, предварительно расчехлив ружьё, зарядил его, разложил на бруствере патронташ, перочинный нож, маток шпагата и стал выжидать дичь. Погода благоприятствовала охоте. С моря дул лёгкий бриз, не поднимая высокую волну, который помог бы пригнать к берегу убитую дичь. Ждать пришлось недолго: через пятнадцать минут к берегу подплыла гагара (хохлатая чернеть), которая была убита наповал первым выстрелом. Как только дичь прибило к берегу, Рашид извлёк добычу и сразу же складным перочинным ножом перерезал гагаре горло, как его учил этому дедушка, объясняя это тем, что вытекшая из вены кровь будет свидетельствовать о том, что дичь была подстрелена, умерла от полученных ранений и не будет считаться мертвечиной.

Усадив добытую гагару чуть в стороне от муляжей из газет и зафиксировав её голову на воткнутой в песок веточке, Рашид снова притаился в засидке. Когда подлетела первая стая черноголовых чаек с красным клювом (чегравы) и одна из которых была убита, он, проделав с ней тот же обряд с обрезанием горла, привязал к ноге птицы шпагат и взял чайку к себе в засидку. Последующие стаи чаек Рашид уже заманивал, притаившись в засидке, подкидывая убитую как можно выше в воздух в сторону берега и подтягивая дичь за шпагат к засидки. Затем вновь подкидывал вверх убитую чайку, имитируя ловлю рыбы. К часам десяти утра трофеи Рашида пополнились ещё тремя черноголовыми чайками, двумя крупными мартынами (чайка хохотунья) и красноголовым нырком.

Рашид уже надумал ехать домой, как вдруг увидел пролетающего далеко от берега одинокого мартына. Он стал заманивать дичь, снова подкидывая ранее убитую чайку и подтягивая её за шпагат, и вновь подбрасывал ей вверх. Мартын изменил траекторию полёта и стал приближаться к берегу. Подлетев к засидке на бреющем полёте на расстоянии выстрела, мартын понял, что это муляжи, резко притормозил, и в тот момент, когда он развернулся в сторону моря, Рашид на вскидку выстрелил в птицу. Птица плавно спланировала в воду, приводнившись в сорока метрах от берега. Рашид выскочив из засидки, подбежал к кромке воды и, прицелившись, хотел добить птицу вторым выстрелом, но патрон дал осечку. Попытка повторно выстрелить из этого патрона вновь взведя курок, не увенчалась успехом. Пока он перезаряжал ружьё, вернувшись за патронташем, мартын отплыл от берега на значительное расстояние. Вернувшись к засидке, Рашид быстро разделся догола, сложил вещи в засидку, побежал к берегу и, не останавливаясь, с разгона пробежав в воде метров пятнадцать, как он всегда это делал, когда вода была холодной, нырнул в воду и ринулся за мартыном.

Море было спокойным, ветер стих, стоял полный штиль. Увлёкшись погоней, (мартын перелетал по пятьдесят метров, как бы заманивая его подальше от берега), Рашид потерял ощущение времени и пространства. Они настолько далеко заплыли в море, что, когда Рашид наконец схватил уставшего мартына, ужаснулся от того, что берега нигде не было видно. День был пасмурным, солнце было в зените и пряталось за тучи, и трудно было определить, где юг, а где север. Обстоятельства осложнялись тем, что на горизонте показались чёрные тучи, предвещающие сильный шторм, который неожиданно, но стремительно приближался, как это часто бывает в дни весеннего равноденствия, и от которого уже не раз гибли рыбаки, вышедшие в эти дни в море. Не зная в какую сторону плыть, Рашид вспомнил что чайки перед надвигающимся штормом спешат к матерiku, чтобы переждать на берегу разыгравшуюся бурю. Подождав некоторое время, чтобы дать чайке успокоиться и отдохнуть от погони, погладив мартына по головке, Рашид подкинул его как можно выше в воздух и поплыл в ту сторону, куда полетела птица, периодически поглядывая на первые всполохи молний. Прошло чуть больше часа, когда Рашид наконец увидел берег, а затем засидку, в которой оставил свою одежду. Когда Рашид выходил на сушу, волны у берега доходили до двух метров высотой. Он настолько обессилел, что тошнота подкатила к горлу и началась рвота. Быстро растерев мокрое тело наружной стороной фуфайки и разогревшись, он оделся в сухое бельё, лёг в засидку, свернулся калачиком, накрылся плащом и сразу же провалился в сон, проспав до шести часов вечера.

Рассказывая об этом случае с мартыном, Рашид снова вспомнил сон, который недавно увидел под Байкитом, пытаясь вспомнить тот давний сон, приснившийся на Южной косе. Тогда, только проснувшись на берегу моря, находясь на границе между сном и реальностью, он подумал, что все это какая-то чушь, такого не может быть и постарался поскорее забыть последние кадры кошмара. Он непроизвольно стал сравнивать тот давно забытый сон со сном-видением на сороковой день после смерти Муслимы, не слушая о чём рассказывала ему девушка. Бибигуль, видя, что Рашид о чём-то задумался, произнесла сакраментальную фразу: «Говорят, что чайки – это души умерших моряков. Наверно это была, душа твоего папы, утонувшего в море после взрыва на буровой платформе».

Погостив десять дней на Челекене, счастливая пара вернулась в Красноводск. Закончив с предварительным оформлением документов по квартире Муслимы, по завещанию Рашид становился единственным наследником её имущества. Возвращаться в Россию он решил через Баку паромом, а дальше поездом до Минеральных Вод. Уже купив билеты, Рашид подумал о том, что же будет дальше в их отношениях с Бибигуль. Ей нужно продолжить учёбу в Ашхабадском университете нефти и газа, в сентябре она пойдёт на второй курс. Ему стало грустно от этих дум.

Прочитав его мысли Бибигуль решила отвлечь Рашида, сказав, что он ей приглянулся ещё пять лет назад на свадьбе Ораза. Тогда Рашид проиграл схватку сопернику в борьбе «гореш» за третий приз. Призом был красный платок, который расшивала сама Бибигуль и передала его своему деду, который был судьёй на турнире устроенном в честь свадьбы Ораза.

– Ты помнишь этот случай? – спросила она его и добавила, – я так хотела, чтобы ты победил.

Рашид стал вспоминать свадьбу Ораза, с которым они вместе заканчивали среднюю школу. В тот год, Рашид приехал в отпуск на Челекен, и друг пригласил его на свой «той» как важного гостя. Национальная туркменская борьба «гореш» на поясах часто являлась одним из неотъемлемых атрибутов национальных праздников, в том числе и свадеб, и Рашид, как и многие другие азартные болельщики, старался поддержать «своего» батыра. Первым ценным призом был туркменский крупный баран, вторым – электрический самовар, а третьим – красный платок. Для Рашида было полной неожиданностью, когда перед третьей схваткой, судья, расхаживая по «рингу» кругами перед болельщиками и показывая приз – красный платок, первый пояс передал одному из крепких парней, а потом подойдя к нему, вручил второй пояс. Отказываться было нельзя. Рашид стал лихорадочно вспоминать приёмы вольной борьбы, которым его обучал сокурсник Ахмад, когда Рашид, после тренировки по альпинизму, заходил в секцию борцов, чтобы «покачаться» со штангой и гирями. В те годы он легко, до десяти раз, брал штангу в семьдесят килограмм на грудь и жал её. Однако особенность борьбы «гореш» на поясах, заключалась в том, что можно было производить приёмы с захватом только за обвязанный пояс, но допускалось делать захваты спортивной одежды выше пояса. Разрешалось делать броски через ноги. Борцу было необходимо заставить соперника коснуться ковра любой частью тела, кроме ступней ног...

Пока судья помогал соперникам правильно завязать пояса, Рашид, как на соревнованиях по гимнастике перед очередным снарядом, стал проигрывать возможные комбинации бросков. «Вертушка» не подходила, он мог первым коснуться песка коленкой, «мельница» – тоже касание коленкой первым. Лучшим подходил «бросок через бедро». Соперник был крепким и весил одинаково, как и Рашид, в пределах семидесяти пяти килограммом. Схватка немного затянулась, Рашид пытался произвести приём через левое или правое бедро, но соперник стойко и умело защищался. Тогда он принял решение поймать соперника на контрприёме, так как тот не один раз пытался притянуть Рашида к себе, приподнять и оторвать от земли. Однако у соперника это не получалось, видно маловато было сил, да и Рашид сопротивлялся. В одну из таких попыток соперника Рашид стал его толкать назад к болельщикам и когда почувство-

вал, что тот сопротивляется всей своей мощью, резко дёрнул на себя, сделал шаг навстречу и машинально провёл «бросок с прогибом». Однако судья присудил победу сопернику, посчитав что Рашид первым коснулся земли рукой, оказавшейся за спиной противника...

Понимая, что Рашид вновь задумался, Бибигуль как бы в шутку произнесла: «Знать бы свою судьбу, что ждёт тебя впереди?». На это Рашид тоже как бы в шутку ей предложил: «А хочешь спросить об этом своего ангела-хранителя, ведь он наверняка знает, что тебя ждёт в ближайшем будущем». Почти не раздумывая, Бибигуль согласилась, и Рашид повторил с ней те же манипуляции, что проводил с девочкой-пианисткой в Байките. Тот же старт на сказочной поляне, приснившейся во сне на разведочной буровой, с единственной разницей в том, чтобы девушка подробно запомнила, как выглядит комната, какая в ней мебель, есть ли там окна и двери. Каково же было удивление Рашида, когда Бибигуль после «возвращения», произнесла: «Мы с тобой поженимся на Новый год!». Когда он стал расспрашивать, как происходила встреча с ангелом-хранителем, Бибигуль начала подробный рассказ...

Открыв дверь, она вошла в комнату, озаренную светом из окна на противоположной стене, шторы были раздвинуты. У окна были расположены стол и стул со спинкой. Слева от входной двери стоял небольшой диван или возможно мягкое кресло. В ближнем правом углу комнаты, была еще одна дверь, но она была закрыта. Войдя, Бибигуль поздоровалась и спросила, здесь ли живёт её ангел-хранитель. В её голове прозвучало слово «да!», но голоса она не слышала. На вопрос: может ли он ей помочь узнать, – выйдет ли она замуж и за кого? – снова странным образом прозвучала слово «да!» В тот же миг правая стена комнаты между окном и второй дверью засветилась сначала голубым светом, а потом вспыхнула, как экран телевизора, и на нем появилась огромная цветная фотография или кадр из фильма. В центре она в красном платье рядом с Рашидом, а вокруг много родных и друзей. Все жизнерадостные, стоят на лестнице перед Дворцом бракосочетания, а наверху здания натянута плакат: «С Новым 1999 годом!»

Молодые влюблённые, потрясённые необычным контактом, решили пока никому не рассказывать об увиденном...

Предсказание сбылось, молодые расписались в ЗАГСе под Новый год. Вскоре Рашид официально вступил в наследство, оформил в собственность квартиру Муслимы и прописал в ней молодую жену, которая к тому времени была на пятом месяце беременности. Однако предсказание не принесло молодым счастье. Весной того же года в автомобильную аварию попадают Курбан и Бибигуль. Водитель встречного грузового автомобиля не справился с рулевым управлением и врезался в «восьмёрку», за рулём которой сидел Курбан. Он умер на месте аварии, а Бибигуль, несколько дней перед смертью, пролежала в коме. Спасти ребенка также не удалось.

В десятилетнюю годовщину со дня смерти Бибигуль, Рашид снова вспомнил о злополучном сне на буровой под Байкитом. Он все время пытался разгадать, кто же вступал с ним в контакт и предсказывал будущее – действительно ли ангел-хранитель или же другая сущность. Проведя большое количество сеансов, Рашид для себя установил, что при контакте с детьми их ангелы-хранители-фантомы не прятались и когда их просили выйти для знакомства, вели диалог в живую. Они выходили из второй двери и стояли рядом с ней, но были одеты в плащи с капюшоном, закрывая лицо и тело. Цвета плащей были яркими, разной расцветки: от красного до фиолетового. Все они, как правило, были высокого роста, под два метра.

Когда ангелы-хранители включали «телеэкран», то дети замечали, как светятся провода, идущие от плаща к экрану.

При разговорах с фантомом дети не видели, как он открывал рот, очевидно, из-за высокого роста, но разговор всегда шел на родном языке детей. Правда однажды, когда по просьбе Рашида, одна девочка спросила, как его зовут, фантом ответил на незнакомом

языке. На просьбу написать своё имя на «телеэкране» появилась длинная, почти на всю стену, строчка на непонятной письменности.

Ещё Рашид заметил, что фантомы охотно общались в первые две-три встречи, помогая детям найти ту или иную пропавшую вещь, показывали, где она лежит и как там оказалась.

Но если ребёнок хотел получить информацию из будущего, руководствуясь только своими меркантильными интересами, фантом не говорил правды. Так, например, когда один соседский мальчик попросил назвать выигрышные номера будущего розыгрыша «Спортлото», на «экране» четко вылетали из барабана только первые три цифры с небольшими перерывами, а дальше они «летели стаей». После третьего подобного сеанса, на просьбы назвать правильные цифры, ангел-хранитель сказал, чтобы мальчик больше не приходил к нему с такими просьбами (скорее это прозвучало для Рашида), забыл эту тропинку и все что он здесь видел, потому что ещё слишком мал. Мальчик действительно перестал приходить в гости, а когда спустя несколько лет Рашид как-то спросил его о том, что он помнит о сеансах и ангеле-хранителе, то тот просто растерялся от неожиданного вопроса и смотрел широко открытыми глазами, не зная, что ответить. Было очевидно, что юноша с годами напрочь забыл о контактах с фантомом.

В основном у детей фантомы жили на лесной опушке рядом с поляной, в небольшом домике. Но у одного мальчика, тропинка от поляны долго шла по полю с обычной травой, затем спустилась к берегу реки, почти теряясь в камышах, пока, наконец, не привела к небольшой серебристой ракете. Сев в неё, Рашид с ребёнком поднялись в космос, полетели к ярко светившейся звезде, чуть не сгорев в протуберанце, так как слишком приблизились к звезде-солнцу из-за того, что Рашид не успел вовремя дать команду, сесть на планету, где живёт ангел-хранитель. Ракета приземлилась на берегу лазурного моря перед величественным дворцом на возвышенности. К дворцу вела широкая лестница из белого мрамора, двери дворца были открыты, стражи не было. Войдя в зал, они долго искали нужную дверь и только поднявшись на второй этаж, заметили, что одна из дверей как бы светится, приглашая их. Внешне фантом не отличался от других: в таком же ярком плаще с капюшоном, высокого роста. Обстановка комнаты была вполне скромной.

Совсем необычными были сеансы с женщинами, которые просили найти утерянные вещи или показать будущее. Как правило, фантомы не хотели идти на контакт: у одних в комнате было темно, и Рашиду приходилось нахально раздвигать тяжёлые тёмные шторы; другие маскировали вторую дверь под обои; у третьих, дверь, ведущая во вторую комнату, не открывалась, а если и открывалась, то фантом не выходил, а из темноты веяло холодом. В некоторых случаях, когда фантом все-таки выходил, он был маленького роста и выглядел как наряженный шут в смешном колпаке. В контакт карлик вступать не хотел, на приветствие не отвечал, на вопрос – он ли ангел-хранитель – тоже не реагировал, а со слов «пациенток», только мило улыбался.

Однако Рашид в этих фантомах видел злых карликов, а вместо улыбок на их лицах только звериный оскал – страшное зрелище. Каждый раз после сеансов, во время которых фантомы блокировали контакт, его пульс снижался до 45 ударов в секунду, давление до 90/60, температура тела опускалась до 35,5 градусов, в голове появлялся туман, а в глазах порхали мотыльки. Иногда это состояние длилось больше суток.

Интересный случай произошел с женщиной, которую Рашид достаточно хорошо знал, так как она работала в институтской библиотеке. Каждый раз он видел ее с молитвенником Александра Миня в руках, и в то же время все коллеги знали, что она часто перечитывает семисот страничную «Белую книгу» Рамта и занимается спиритизмом, с использованием рамки из спиц, маятника, спиритического круга с алфавитом и других аксессуаров. Однако при этом никогда не брала денег за сеансы.

Как-то раз, в библиотеке, гадая своей знакомой и поглядывая на работающего с документами Рашида, она сказала, что не может сосредоточиться и предложила «пациентке» прийти в другой раз. Когда знакомая ушла, библиотекарь подошла к Рашиду и, сказав, что у него необычное биополе, предложила прозондировать его с использованием рамки. Каково же было её удивление, когда Рашид в ответ предложил увидеть своего ангела-хранителя. Женщина, немного подумав, согласилась.

Её тропинка к ангелу-хранителю была очень длинной. Они прошли цветущую поляну, затем поле с редкой травой, спустились к реке, долго плутали в камышах, потом вышли на возвышенность и стали подниматься в гору, пока не оказались рядом со скромным, в архитектурном плане, двухэтажным зданием. В дом женщина вошла одна, Рашид остался снаружи, но как бы видел всё со стороны, продолжая словесный контакт. Она долго ходила по нескольким коридорам-лабиринтам на первом этаже, все двери которого были закрыты. Рашид увидел в холе лестницу и попросил знакомую подняться на второй этаж, в центре которого оказался огромный зал под стеклянным куполом. Женщина не знала, в какую дверь ей войти. В этот момент Рашид заметил двух монахов, стоявших у стены и о чём-то тихо разговаривающих. Он попросил, чтобы женщина подошла к ним, но они демонстративно отвернулись. На вопрос, как найти дверь ангела-хранителя, молчали, прикрыв свои лица капюшонами. Рашид понял, что фантом не хочет общаться, и предложил женщине попросить извинения у монахов за причинённое беспокойство, а потом возвращаться на поляну той же тропинкой. Вернувшись в реальность, библиотекарь была искренне удивлена новым для неё способом общения с параллельным миром, но вместе с тем сильно расстроена от того, что встреча не состоялась. Однако Рашид её утешил, сказав, что ангел-хранитель вероятно был очень занят.

Немного подумав, он предложил пообщаться с ангелом-хранителем известным ей способом, с помощью маятника и спиритического круга с алфавитом. И первым делом узнать, знает ли он, что она к нему приходила. Маятник стал лихорадочно колебаться по алфавиту спиритического круга так, что женщина едва успевала читать сообщение, из которого узнала, что он видел её. Видел, что она пришла не одна, а сопровождающий – человек добрый... Он не стал общаться, потому что боялся показать ей своё лицо. На вопрос: «Почему?» – маятник ответил, что женщина ещё не готова его увидеть.

Рашида в этом эксперименте удивило то, что после сеанса у него не было упадка сил, как при встрече с фантомами других женщин, которые не хотели общаться с «посетителями».

Имея достаточно большой опыт общения детей и женщин со своими фантомами, в первые годы после смерти родных, Рашид некоторое время общался со своим ангелом-хранителем. Он заходил в его дом, приветствовал хозяина и, ощущая его молчаливое согласие, садился в мягкое кресло, расположенное у левой стены. Не прося хозяина выйти к нему, он просто задавал вопросы и получал на них ответы либо словами, либо изображениями на мониторе. Фантом охотно помогал в решении технических вопросов, подробно описывая то или иное устройство, его детальные характеристики и принцип действия, показывал видеофильмы с прибором или агрегатом в работе. Однако, не раскрывал секреты о том, на каком топливе или виде энергии, работают машины в их мире. Говорил только об огромной её мощности, соизмеримой с ядерной, которая может быть использована, как в созидательных, так и в разрушительных целях при войнах. Когда вопросы касались будущего, уходил от ответа, говоря, что у Рашида нет допуска в эту сферу познания. Фантом также не мог ответить, куда попали Бибигуль и Курбан, так как не общается с духами умерших людей. И ещё добавил, что в формировании снов не принимает участия и даже не знает, кто их посылает в трёхмерный мир.

На вопрос Рашида: «Кто он: душа, астральный двойник, фантом или ангел-хранитель»? Хозяин отвечал туманно и расплывчато, намекая на то что в этом параллельном мире, куда привел Рашида его вещий сон под Байкитом, он как бы след души: астральный двойник, фантом и ангел-хранитель – все сущности слились в одном лице.

Как-то Рашид спросил фантома, знает ли он, куда попадают советские люди после смерти, жившие по моральному кодексу строителя коммунизма: уважали родителей, не воровали, не убивали, не лжесвидетельствовали, но не соблюдали Божьи законы, в том числе, вступая в браки с «иноверцами». Немного подумав, тот ответил: «Ты скоро, узнаешь сам». На вопрос Рашида: «Я скоро умру?», фантом сказал: «Жить ты будешь долго. Тебе поможет узнать об этом один человек, который бывал там не один раз».

Шли годы, и Рашид всё реже общался со своим фантомом. Технических идей, полученных через общение с ним, было столько, что не хватило бы целой жизни, чтобы их воплотить.

Часто бывая в гостях у тёти Оли, которая увлекла его методикой Поля Брега о чудоголодании, Рашид два раза в год устраивал голодовки до полного криза. В качестве эксперимента как-то раз в Великий пост перед светлым праздником Пасхи, он начал с сухого голодания, когда не ел и не пил первые пять дней поста. Состояние было ужасное, и Рашид больше не проводил сухого голодания.

В один из приездов в Кисловодск, проводя время в гостях у Ольги, он знакомится с Юрием Михайловичем Петровым, представившимся руководителем Регионального центра духовного развития и совершенства, в котором изучают и практикуют психотренинг, медитацию и другие теософские учения. Духовные наставники проповедуют универсальную религию. На занятиях в этом центре Рашид осваивает новые способы посещения параллельных миров, знакомится с используемой в них более высокоразвитой техники. Он узнает гораздо больше нового, чем во время встреч с байкитский фантомом.

В реальной жизни Рашид активно подаёт заявки на новые изобретения, которые приносят ему, как учёному-практику, известность не только у себя в стране, но и за рубежом. Однако известность не приносит ему радость. С приходом рыночной экономики и мирового империализма с его доктриной глобализации, Рашид всё чаще задумывается над социальной несправедливостью. Его революционные, технические решения приносят огромную прибыль только кучке людей, основная же масса населения живет в бедности. В отличие от его мечтаний, на самом деле все его изобретения не приносят богатства и благо всему народу, они достаются небольшой группе людей – богатейшим. Продолжая странствовать по всевозможным параллельным мирам, в том числе по мирам возмездия, как бы со стороны наблюдая за происходящим, Рашид с ужасом приходит к открытию, что метаистория страны зачастую сначала проигрывается в загробных мирах, где правит зло, насилие и несправедливость. Он принимает решение: подобно Данте Алигьери спустится в ближайший параллельный четырёхмерный мир возмездия, – «чистилище», – граничащий с нашим трёхмерным миром, с тем, чтобы попытаться изменить ход истории для своей Страны. Поделившись своими намерениями с духовным наставником Юрием Михайловичем, Рашид узнаёт, что в Центре уже давно ждут от него этого поступка. Герой получает благословение, и на неопределённое время его селят в одну из секретных лабораторий на территории заброшенной альпинистской базы в горах Кавказа.

Находясь в «келье», в глубине гор, Рашид, надев специальный цифровой шлём, подсоединённый к монитору компьютера, пытается войти в состояние нирвикальпа самадхи. Однако от этого способа пришлось отказаться, так как не удавалось получить устойчивую обратную связь. Не помогло и использование усовершенствованного медиумоскопа профессора ВЕМЗа В.М. – «ВЕМЗ-2», который должен был послужить мостом для передачи посланий от Рашида, находящегося в нирвикальпа самадхи. Тогда Рашид предложил другой вариант: попытаться спуститься в низлежащие миры через байкитский вещий сон с использованием «Саркофага», изобретённого Петровым три года назад. Камера позволяла контролировать не только биологические жизненно важные процессы, но и ауру и биополе человека, длительное время пребывающего в летаргическом сне.

Рашида поместили в «Саркофаг» с цифровым шлёмом, дополнительно подключив медиумоскоп «ВЕМЗ-2», и начали тестирование. Когда сон привел его в точку лихорадочного

поиска вариантов освобождения Муслимы от шипов акации, Рашид, не зная, что делать и как найти выход из возникшей проблемы, машинально взглянул в сторону правого берега. Он увидел двух стражников, одетых в серебристые доспехи с щитами и копьями наперевес, которые выбежали из ворот к ним на помощь. Но обернувшись в сторону левого берега, Рашид также увидел, что от ворот в сторону моста выдвинулись два тёмных пятна. Он стал осознавать, что все происходящее становится слишком реалистичным. Ужас охватил Рашида: он не знал, кто приблизится первым...

Вдруг Рашид услышал крики в два голоса. Первый, незнакомый, громко произнес: «Прекратить эксперимент! Это сон Властелина!», а второй Юрия Михайловича: «Стоп, стоп, стоп! Рашид, срочно возвращайся!»

Рашид открыл глаза, крышка «саркофага» была отодвинута, и он увидел изучающий взгляд Петрова.

– Выбирайся отсюда, – попросил Юрий Михайлович, помогая снять с Рашида цифровой шлем, датчики с рук, ног, грудной клетки и области муладхара-чакры.

Когда они, все вместе, сели за пульт, чтобы проанализировать данные с трёх компьютеров, Рашид начал свой подробный рассказ об увиденном.

– Юрий Михайлович, как вы просили до начала эксперимента, я пытался в подробностях вспомнить все детали и вновь пережить те эмоции и чувства, которые испытал, увидев этот необычный, как мне казалось, вещий сон более десяти лет назад...

– Понятненько... – как-то неопределённо произнёс Юрий Михайлович, когда Рашид закончил рассказ, – датчики это подтвердили.

А потом, как бы разговаривая с самим собой, добавил:

– Ты правильно поступил, что подал нам знак. Медиумоскоп записал твои мыслеформы, и мы получили информацию о прекращении эксперимента. Ситуация была критической, неизвестно, чем бы закончилась эта схватка четырёх стражников Светлых и Тёмных Сил.

Затем, немного подумав, спросил:

– А кто такой, этот Властелин? Ты его видел?

В этот момент Рашид осознал, что он действительно вжился в свой старый сон и увидел его продолжение, ведь двенадцать лет назад не было никаких стражников. А команду о прекращении эксперимента, чуть раньше Петрова, очевидно, подал не один из сотрудников лаборатории, а байкитский фантом из вещего сна, живший на опушке леса по правому берегу необычной реки.

Рашид стал подробно рассказывать коллегам о широкой поляне с необычными цветами и травами, о тропинке, ведущей к домику у опушки леса, где жил его фантом – астральный двойник. Добавил, что ещё раньше фантом говорил, что не участвует в формировании вещих снов, и не знает, кто их посылает в трёхмерный мир. Возможно, за прошедшие годы фантом активно интересовался этим вопросом и каким-то образом узнал, что этот сон был послан неким Властеином, с которым Рашид не был знаком раньше.

Получив важные сведения после первого эксперимента, посоветовавшись, решили продолжить тестирование, используя другие вещие сны Рашида, так как продолжение истории на мосту может представлять опасность для испытуемого, о чем свидетельствует табу некоего Властелина, о котором предупредил фантом ангел-хранитель.

Начали с детских снов, когда Рашид будучи десятилетним мальчиком, учась в четвёртом классе, почти каждую ночь летал во сне. Как правило, начало тестирования проходило очень хорошо. Рашид легко и свободно передвигался над домами. Ему казалось, что здания, улицы, деревья и прохожие были словно погружены в прозрачную чистую воду. И небо над ним тоже напоминало какую-то необычную светло-серо-голубую субстанцию. Создавалось ощущение, что он не парил на крыльях, которых у него не было, а просто плавал. Он менял стили, с кроля на груди переходил на брас. Плавая, Рашид выполнял такие же движения, как на поверхности

воды в море, с той лишь разницей, что здесь, во сне, границы, разделяющей воду и небо, – не существовало. Если нужно было подняться выше, в небо, то Рашид всплывал, помогая себе обеими руками, плавно протягивая их вверх, а затем резко разводя в стороны, опускал вниз. А когда ему нужно было спуститься ближе к крышам домов, он делал все то же самое, только по направлению вниз. Дополнительно он помогал себе ногами, двигая ими как лягушонок. Плавно сгибал их в коленном и тазобедренном суставах, не забывая вытягивать носки, а затем резко выпрямлял ноги, при этом ступни ставил перпендикулярно щиколоткам, и ему казалось, будто они упираются во что-то твёрдое и отталкиваются от неё.

Одним словом, летая во сне, Рашид делал все, что умеет любой мальчишка, живущий на берегу моря: отлично плавал, нырял с пирса, чтобы освободить зацепившийся крючок удочки от множества буксирных тросов, лежащих теперь на некогда чистом песчаном дне. Хотя леска и крючок не были большим дефицитом, Рашид, как учил его дед, не мог себе позволить оставить их в море.

Заканчивались детские полёты во сне, как правило, ужасной погоней. Люди тыкали пальцем в небо, указывая на Рашида, и о чём-то возбуждённо переговаривались. В руках у них появлялись биты, палки или просто куски штатетников, которые они выламывали тут же из уличных заборов-ограждений. Кто-то просто поднимал с земли камень и бросал в мальчика. Желаящих побить дубинками или закидать камнями становилось всё больше и больше. Начиналась настоящая охота. Рашид понемногу уставал и уже не мог свободно парить, а лишь с трудом «перелетал» с крыши одной двухэтажки на другую, работая руками и ногами на пределе своих сил. Тело машинально повторяло движения, которые он делал, играя с друзьями в «казак-разбойников» в мутной, после шторма, воде. В игре, он с буйком-пенопластом в плавках, украденным у соперников «флагом», кролем с ускорением отрывался от догоняющего «разбойника». Но здесь разбойников-охотников было много, а Рашид – совсем один. Охотники словно передавали друг другу эстафету и, как только мальчик садился на крышу какого-нибудь дома, очередная группа тут же стремительно взбиралась вверх по боковой пожарной лестнице. Рашид был вынужден снова плыть кролем на соседнюю крышу, так и не успев передохнуть.

Потом игра и вовсе усложнилась. Количество врагов увеличивалось в геометрической прогрессии, и Рашиду ничего не оставалось, как менять маршрут движения, постоянно поворачивая то вправо, то влево. Наконец, силы стали постепенно сдавать. Сначала пропал наплыв ног, когда, плавая в море, ты всё правильно синхронно делаешь, а получался только фонтан брызг от бесполезного битья ногами по воде. Эффективно продолжали работать только руки, но надолго их не хватало. В те моменты, когда, не долетев до крыши соседнего дома, Рашид, обессиленный, падал на землю и десятки людей готовы были забить камнями и палками, он слышал ласковый голос Муслимы: «Сыночек вставай. Пора в школу». А когда Рашид, находясь под впечатлением от пережитого во сне, рассказывал обо всём маме, она каждый раз повторяла одно и то же: «Я столько раз тебя просила не убивать птичек из рогатки. Это их загубленные души приходят к тебе во сне».

Тестирования детских ночных сновидений с полётами, выявило феноменальную способность Рашида легко вживаться в сон, с реальными ощущениями радости свободного полёта, когда чувствуешь отсутствие гравитации, и тревожными чувствами, переживаниями и осознанием реальной опасности и ужаса от погони людей с дубинками, когда силы постепенно покидали и казалось, что вот-вот упадёшь на землю и будешь забит дубинками.

И ещё была выявлена интересная закономерность: для Рашида, казалось, что сны длятся минут десять, а на самом деле, как подтверждали датчики, они длились около часа.

Протестировали ещё один сон из детства, когда одиннадцатилетнему Рашиду делали операцию по удалению камня из почки и, находясь под наркозом, он тоже летал в необычном пространстве.

Перед началом эксперимента Юрий Михайлович попросил подробно рассказать об этом случае.

Рашид стал рассказывать о том, что с шести лет часто жаловался на боли в животе, однако общие анализы не фиксировали отклонения от нормы. И только когда ему исполнилось одиннадцать, после очередного приступа врачи, сделав снимок позвоночника, думая, что это вызвано защемлением нерва, обнаружили в правой почке камень размером с грецкий орех. Тётя Муслима, получив направление в Ашхабад, так как местные хирурги не делали подобные операции у детей, отвезла Рашида в Республиканскую больницу, которую в народе называли «Красный крест». На пятый день, сделав необходимые анализы, назначили операцию на десять часов утра. В назначенное время за Рашидом пришла медсестра и повела в предоперационную комнату, чтобы раздеть догола. Прикрытого только простынкой Рашида ввели в операционный зал и ремнями стали привязывать руки и ноги к операционному столу. Кроме хирурга-профессора и медперсонала в зале находились студенты, среди которых был и Ашир, операция которому была назначена сразу после Рашида. Профессор стал рассказывать об особенностях предстоящей операции. А тем временем женщина анестезиолог приставила к лицу Рашида маску и попросила, чтобы дышал. Запах эфира был настолько омерзительным, что Рашид после первого вздоха перестал дышать, как он это делал при нырянии и мог находиться под водой до двух минут. Врач, поняв манёвр мальчика, пошёл на хитрость и предложил закрыть глаза и сосчитать до сорока. Рашид стал считать на выдохе, и через несколько секунд, почувствовав, что запах эфира пропал, стал вдыхать украдкой. Досчитав до двадцати восьми, Рашид почувствовал, что язык, как бы стал деревенеть, и стало трудно произносить цифры. Ему так хотелось досчитать до 40, что он стал «перепрыгивать» через цифры. На цифре «38» Рашид вдруг услышал звуки морзянки. Открыв глаза, он увидел радиоантенну, которая посылала ему кольца радиоволн, в центре которых было написано «SOS». Не совсем понимая, откуда в операционной появилась радиостанция, он стал оглядываться вокруг и обнаружил, что находится уже в другом месте. Повернув голову в ту сторону, где только что была радиовышка, Рашид увидел уже холм, на котором стоял маяк такой же, как в посёлке «1-го мая» на полуострове Челекен. Маяк посылал ему волны световых колец, от которых было тепло и светло вокруг. Однако, обернувшись назад, Рашид увидел за спиной непроглядную темень, от которой веяло холодом и опасностью. Не зная, что делать, но понимая, что идёт операция, Рашид продолжал стоять на месте, греясь под наплывающими волнами световыми кольцами.

Потом что-то пошло не так: кольца-обручи вдруг изменили окраску и засветились холодным голубым светом, похожим на свет молнии, а затем повернули вспять, в сторону маяка. Рашид почувствовал, что полетел. Приглядевшись, понял, что находится в центре светящегося обруча, диаметром около трёх метров и летит вместе с ним. Впереди него, метров в пятнадцати, светился такой же обруч, а за ним ещё и ещё обручи, образуя своеобразный туннель, в конце которого, как бы суживаясь и сливаясь, упирался в маяк. Рашид забеспокоился, понимая, что может вместе с обручем врезаться в приближающийся маяк. Но попытки изменить положение тела и каким-то образом освободить руки и ноги не увенчались успехом. Охваченный ужасом, Рашид стал кричать и звать на помощь, чтобы врачи его услышали, продолжая попытку освободить руки и ноги.

В тот момент, когда казалось, что обруч вместе с ним врежется в прожектор маяка, Рашид очнулся, поняв, что уже в палате. Рядом находилась медсестра с нашатырём, двое мужчин с соседних коек и Ашир. Тело будто налилось свинцом, – трудно было пошевелить головой, рукой или ногой. Рашида очень удивили слова, произнесённые Аширом: «Ну, ты разбушевался, разве можно так дёргаться после операции? Хорошо, что начал кричать и подоспевшие мужчины с трудом тебя удерживали, иначе швы могли разойтись!». Рашид в свою очередь спросил у Ашира, почему он стоит здесь, – разве ему не сделали операцию. Тот в ответ рас-

пахнул халат, показав тугую повязку вокруг пояса, и произнёс: «Я, как будущий врач, делал без наркоза, всё чувствовал и наблюдал за операцией через зеркало».

Рашид же отошёл от наркоза через пять часов и ещё больше недели восстанавливал силы.

Тестирование этого сна, в котором Рашид, как ему казалось, пробыл менее часа, а на самом деле находился около пяти, не позволяло точно определить переводной коэффициент по времени между сном и действительностью.

Протестированные детские сны были сравнительно короткими, переживания недолгими. Было очевидным, что эти сны не подходили для странствий по параллельным мирам, находящимся рядом с границей миров возмездия, а значит, не позволяли перевести в сон летаргический.

Перебирая в памяти свое прошлое, Рашид вспомнил историю погони за раненым мартыном и рассказал об этом событии также подробно, как когда-то рассказывал Бибигуль на пляже Южной косы Челекена. Но, к сожалению, Рашид, проспав несколько часов, совсем не помнил содержание того сна, так как проснувшись, сразу подумал, что насекомые-роботы, это какая-то чушь. Все понимали, что сон, который человек не запомнил сразу после пробуждения, невозможно вспомнить спустя двадцать лет. Даже если бы Рашид был достаточно гипнабельным, никакой гипноз здесь не смог бы помочь. Оставалась надежда только на то, что, находясь в «саркофаге», Рашид сможет ещё раз сильно пережить эмоциональные стрессовые ощущения той ситуации, соизмеримые с минутами риска для жизни, когда осознаешь, что смерть неизбежна.

По просьбе Юрия Михайловича Рашид несколько раз пересказывал отдельные моменты своего плавания на видеокамеру, отвечая на вопросы, о чём он думал, как воспринимал приближение шторма, как выглядело небо, какого цвета были тучи, с какой яркостью сверкали молнии, с какой силой грохотал гром, какой высоты и какого цвета были волны и как они мешали плыть к берегу, что он почувствовал, когда увидел сначала берег, а затем засидку, что ощущал, когда ступил на землю, о чём думал в последние минуты перед сном и сразу после пробуждения. Посовещавшись, запланировали тестирование нового сна перенести на завтрашнее утро, а сегодня решили ещё раз проверить и подготовить «саркофаг», цифровой шлём и медиумоскоп «ВЕМЗ-2». Рашиду же поручили хорошо отдохнуть, но перед сном ещё раз детально представить события того дня с погоней за раненой чайкой.

Ещё раз посовещавшись на следующее утро, коллегиально пришли к выводу, что нужно готовиться не просто к тестированию, а к настоящему спуску Рашида в параллельный мир, увиденный во сне после плавания за раненой чайкой. Договорились, что, если в первые шесть часов всё пройдёт успешно и Рашид не будет подавать сигналов опасности на медиумоскоп, а показания датчиков и приборов, контролирующих биологические жизненные процессы, не будут отклоняться от нормы, ему внутривенно введут транквилизатор, изобретённый Петровым, что позволит телу перейти в летаргический сон. Каждые четыре часа необходимо включать медиумоскоп на прием мыслеформ, излучаемых Рашидом, и при необходимости отвечать на них. Пароли-позывные: для Рашида – «пришелец», для Петрова – «махатма».

Если старт пройдёт успешно, в СМИ передадут информацию о том, что при проведении испытаний нового вида топлива, по неосторожности произошел взрыв и самовозгорание, в результате которого учёный Рашид Ахмедович Галиев получил травмы, опасные для жизни, и находится в реанимации, находясь в глубокой коме.

Одновременно в соц. сетях распространят слухи о том, что учёный Р. А. Галиев оставил завещание, по которому останки трупа должны быть кремированы, а пепел развеян над морем...

27.01.2021г.

Часть вторая Летаргический сон

01. Переправа

Виртуально живая картина:
в море шторм – до трёх метров волна...
Только нет со мной рядом мартына —
отпустил, стала птица вольна.
Я плыву не спеша, по «морскому»,
знаю: берег ещё далеко.
В прошлой жизни всё так же плыл к дому —
было трудно, совсем нелегко.

Три часа – это много иль мало,
показался вот берег вдали,
загребая руками устало —
видно силы меня подвели.
Вот и мель, на волне прокатился,
распластался над нею «доской»,
дна коснувшись, душой воспарился —
встал на ноги, иду, я живой!

Разливается в мышцах усталость;
руки, грудь мне сдавило свинцом.
Тошнота охватила, подкралась,
через силу иду нагишом.
Мне б добраться, дойти до засидки;
ясно кустики вижу – мой дом,
чтоб, одевшись, свернуться улиткой,
сном забыться на месте сухом.

11.07.2013г.

02. Дейтеринг

Но как только я вышел на берег,
двое вышли ко мне из-за дюн.
«Богомол» направляет «дейтеринг» – ^{1 2}
он стрелок колдовской – кот-баюн.
Капля та необычно тяжёла —
разливается тяжесть в ногах,
я застыл, пораженный и квёлый —
нет свободы движений в руках.

Вызывают по рации «ящик»,
и пакуют меня как бревно.
Только помню: летел в небе «ящур», ³
но «в башке» было мне всё равно.
Привезли в зал холодный и серый —
«тараканы» мне ставят клеймо...
я не вскрикнул, хоть был и несмелый
будто видел всё как бы в кино.

А потом повезли на каталке
по туннелю, где сырость и гниль,
и в каморку забросили «скалкой» —
будто был я какой-то утиль.
Только стало вдруг так нестерпимо —
разлилась боль гадюкою злой.
Смерть казалась мне неумолимой —
я стонал и вопил: «Отче мой!». ⁴

¹ «богомол» – границу побережья ох-раняли 2-х метровые роботы-насекомые.

² «дейтеринг» – оружие, стреляющее «иноматериальным дейтериём», заговорённым колдовскими молитвами: ноги становятся свинцовыми тумбами, в глазах мотыльки, а в голове розовый туман.

³ «ящур» – воздушный патруль береговой охраны, похожий на дракона.

⁴ «Отче мой!» – герой играл роль кающегося грешник, выкрикивая в искаженном виде молитву Иисуса «Отче наш».

03. Допрос

День второй, а всё те же вопросы:
«Где твой труп... Говори поскорей!?»
Дым в лицо от его папиросы,
и иголки под корни ногтей.
Всё твержу о своём завещанье:
– Труп сожгли... Пепел в море... в волнах, —
улыбаюсь, не выдам страданья,
сам же силюсь до хруста в зубах.

И опять висает томограф —
не поймёт, где же правда, где ложь,
ретуширую, словно фотограф,
и меня просто так не возмёшь.
Прошлой ночью, во сне, мой учитель
восстанавливал ауру вновь,
и не знали томограф... мучитель
какой «группы» текла во мне кровь.

В день последний с утра снова пытки,
и сценарий всё так же похож —
я для них неразгаданный, скрытный,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.